

Имеет значение

16+

Малинова Евангелина

Евангелина Малинова

Имеет значение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66712238

SelfPub; 2022

Аннотация

Иногда людям приходится очень трудно сформулировать мысль таким образом, чтобы её не то что поняли, а хотя бы дослушали. Рассказ "Имеет значение" – это осознанное завершение одной из моих недосказанных историй, в которой лишь две проблемы: он и она.

Содержание

Глава 1

5

Глава 2

11

Евангелина Малинова

Имеет значение

Посвящается человеку,
Который так и не дослушал
Мою историю.

«—А это правда?

—На половину. Что-то я придумал.

—Знаете, как это называется?

—Как?

—Писательство».

К/Ф «За пропастью во ржи»

Глава 1

Ночь. В родном поселке городского типа настолько тихо, что кажется, в лесной глуши в это же время находиться гораздо спокойнее. Уже давно стемнело, но свет из окон двухэтажных домов приятно разбавлял атмосферу на улице в такой поздний час. Облака затянули небо повседневной ноябрьской печалью и не давая проходу искрам звёзд местами хныкали о чём-то своём. Бескрайняя темень забрала с собой в недра ночных просторов даже приятный лунный свет, не говоря уже об электричестве в уличных фонарях. Все дороги покрылись мутными лужами, а тропинки превратились в мясистую слякоть. Только мне, уже было всё равно.

Я сидела повернувшись вполоборота на широкой дощатой качели, опираясь на одну из четырех балок, поджав колени к себе и холодными от ветра руками прижимала к уху телефон, в надежде услышать ответ на монотонные, леденящие сознание гудки. В тот момент хотелось плевать на слякоть и морось вокруг, на тучи и отсутствие света. Единственный огонь, зажигающий мою душу, был по ту сторону телефонного «провода». Именно его я и ждала, а не записи автоответчика...

Автоматически после звонка, в наушниках снова начала играть музыка. Засунув руку в карман, достаю оттуда упаковку немецких и зажигалку.

«Кто бы мог подумать, что все самые важные события моей жизни связаны именно с этой качелью. Она дорога мне, но я ненавижу её всем сердцем.»

Поджигая сигарету с этими мыслями начинаю постепенно приходить в себя после помутнения разума из-за высокой активности тревожных мыслей. Выдыхая табачный дым я гляжу по сторонам, вверх, вниз. Я оглядываюсь и понимаю: звёзды, не смотря на тучи, всё также ярко сияют, только в окнах. Да, это люди. Какая разница, по какой причине они не спят, если свет из их окон прекрасно освещает другим путь.

Опуская ногу с качели вниз, чтобы оттолкнувшись, немного раскачаться, я чувствую капельки дождя, падающие мне на ботинок и слякоть, в которую ступаю ногой. И вот, мне уже не всё равно на окружающий меня мир. Медленно раскачиваясь из стороны в сторону, влево-вправо, сидя боком и всё также свесив ногу, я спокойно продолжаю думать о происходящем сегодня, и курить.

Спустя какое-то время, в доме напротив загорается свет. Это квартира на втором этаже, большая комната с выходом на балкон. Свет из большого окна направлен прямо в мою сторону. Намек принят: пора уходить.

Последний раз выдыхаю сигаретный дым и делаю глубокий вздох, тушу сигарету о торец качели, смахивая капли слёз стекающие по щекам.

«Он не забыл, потому что всё еще любит тебя ...» – только проносится мысль в моей голове, как загорается дисплей

телефона и высвечивается его фото на заставке.

«Почувствовал, собака ...»

– Этот звонок очень важен для вас, – обращаясь к себе на «вы», произношу вслух строя гримасу на лице и беру трубку.

– Ты вышел на улицу? Алло? – Моментально задаю вопрос из-за доносящегося шума из телефона и шагаю по тропинке в неизвестном направлении, прямо по слякоти, на которую снова плевать.

– Что? Тебя плохо слышно... – наконец-то внимаю любимый голос из наушников.

– Значит вышел. Забавное совпадение: чтобы поговорить, нам обоим нужно выходить из квартиры.

– Да. Это действительно смешно. А я сейчас иду в магазин, у меня последние копейки на карте и, я думаю о том, как бы уложиться в лимит и купить чего-то стоящего поесть. При этом завтра нужно ехать на работу, а на проезд тоже нужны деньги...

Он продолжал что-то говорить про дерьмовое отношение работодателей к подчиненным, про возможные варианты заработка и его идеи по этому поводу и про что-то там ещё... Но она уже не слушала его, она шагала под зонтом, по перелуку, наступая на тонкие ручейки скользящей по асфальту воды и наслаждалась тембром голоса в её наушниках. Единственная мысль, витающая у неё в голове была напрямую связана с чётким осознанием того, что ей вовсе не важен баланс его карты, потому что их друг к другу любовь бесцен-

на. И целый мир, кроме неё и этого момента, словно совсем испарился.

– Ало-о-о... – доносится в который раз из трубки, и я прихожу в себя.

– Да, я слушаю.

– Прямо сейчас я стою в магазине и выбираю между персиковым и малиновым йогуртом. Не знаю, какой взять на завтрак.

– Не придуривайся, всё ты знаешь. Кстати, снова совпадение: мы даже находясь в разных городах всё равно ходим за продуктами вместе... В прошлый раз ты выбрал малиновый йогурт.

– Как и сейчас, как и сейчас. С того раза ничего не изменилось.

На проводе с обеих сторон повисла едкая и печальная, но приятная и совсем не неловкая тишина.

«Наверно, стоит что-нибудь сказать» – подумал он.

«Надо бы как-то заполнить тишину» – подумала она.

И оба продолжили молчать.

– Хочешь, – через время начала говорить я – расскажу тебе историю?

– Валяй.

И я во всех красках начала рассказывать момент из своей жизни, в котором мне довелось пойти в кино с одним из моих хороших знакомых. Есть смысл признаться: тогда было совсем не до философских мыслей, поэтому меня мало

заботили мелочные поступки. В тот день я просто наслаждалась жизнью.

– ... до начала сеанса оставались считанные секунды, а фильм (как по итогу оказалось) по времени занимает три часа, и я подумала, может всё-таки взять попкорн?

Мы подошли к кассе, узнать о стоимости маленького стаканчика сладкого попкорна, и девушка за стойкой указала на табличку с ценами. Три сотни ... Ну и я купила. Соответственно, мой приятель потом весь вечер, при каждом удобном случае, вспоминал об этом со словами: «Ты могла сходить в магазин и купить то же самое дешевле. Зачем переплачивать?»

– А знаешь, на самом деле, мне реально было плевать на то, сколько я потрачу, ведь я шла получать удовольствие. Не скажу, что у меня на тот момент разрывался кошелёк от купюр, но и последними они не были. Для сравнения, у моего занудного друга «Smart» часы и телефон последней модели. Я не могу понять, почему он журил меня за такую смешную покупку, если...

– Так может, у него поэтому и имеются все эти выпендрёжные штучки, что он не разбрасывается деньгами налево-направо? – услышав такой вопрос из наушников я даже оступилась и уронила зонт, —Иди домой, мышка, уже поздно. Завтра еще поговорим.

Но они так и не поговорили. Ни завтра, ни через неделю тоже. Хотя она так и не закончила мысль, а он так и не до-

слушал.

Придерживаясь совета своего любимого человека она шла домой и думала: «А ведь правда, мой приятель в тот день так и назвал меня – транжира. И я действительно совершила глупую покупку, учитывая безобразно большую наценку на попкорн в кинотеатрах... Но важно только то, что сидя на трёхчасовом фильме тогда, я ни разу не пожалела, что взяла еще и попить».

У неё бесконечно сильно замёрзли пальцы на руках, нос сопливел, глаза блестели.

А начала я эту историю, чтобы сказать, что я готова отдать ровно всё, что у меня есть, чтобы провести этот день с улыбкой и не важно, моя она или постороннего мне человека. Порой, одна улыбка слаще даже самого сладкого попкорна.

«Но звонила я не за моральными наставлениями и уж тем более не за поучительными историями. Они формальны. Я звонила просто услышать такой родной, греющий сердце и успокаивающий душу голос, ведь именно он для меня по-настоящему имеет значение» – подумала она и улыбнувшись, зашла в квартиру.

Глава 2

Упавший.

Миллионы людей на нашей планете «ищут себя», смысл жизни и существования в принципе, остальные же просто пребывают в прострации, живут как муравьи: трудятся всю жизнь вроде на благо, но умирают в итоге, так ничего толком и не изменив. Вот, что действительно страшно – потеряться в числе «остальных».

«Её съёмная квартира так и светится от уюта и тепла. Никогда мне ещё не доводилось встречать людей, рядом с которыми комфортно даже просто молчать. Думаю, именно поэтому мы дорожим такими моментами наших встреч».

—... Эти мысли порой всерьез заставляют меня задуматься: а сколько на самом деле людей в моей жизни, которым я действительно могу доверять? Мы настолько тщательно стараемся скрывать от посторонних глаз свои эмоции и чувства по разным причинам, что сами того не замечая строим ограждения от людей, которые нас любят. Мы вынуждаем близких и знакомых усомниться в нас из-за собственного страха быть обманутыми, отвергнутыми. Но это неправиль-

но. Почему люди не пользуются возможностью стремления к взаимопониманию?

Вер, послушай, не важно, что случится у нас в жизни или до какой степени «натянутся» наши отношения. Важно, что я всегда буду рядом, если понадобится помощь... – глаза Марка были на мокром месте от выливающих эмоций, но уверенность в сказанном давала о себе знать читающимся уважением во взгляде.

Часы бьют три ночи, а в глазах у ребят ни намёка на сон. В однокомнатной квартире где-то на окраине города все ещё дети, но уже «потрёпанные жизнью» Марк и Верочка, сами того не подозревая, поклялись друг другу в вечной дружбе и что самое интересное (как подметила судьба) – не напрасно.

Любому человеку со стороны показалось бы, что в этом вечере нет ничего особенного: старый шкаф, диван, на окне плотные шторы с тюлем, телевизор на журнальном столике и включенная настольная лампа – все что имелось в комнате из неодушевленного. Но стоит напомнить об одушевленном, как сразу появляются уют и спокойствие в мировосприятии у вымышленного зрителя, тихо наблюдающего со стороны за происходящим. Два живых человека, два источника энергии с рьяностью духа ведут подающий немалые надежды диалог.

Девушка сидела на подлокотнике дивана, согнув ноги в колени и немного облокотившись плечом на спинку. Проще

говоря – в позе слушателя, ведь молодой человек сидящий напротив, совсем недавно рассказывал одухотворённые истории и впечатления из своей жизни, но теперь все его переживания направлены на одну цель – устойчивость отношений в его жизни, нитей, которые связывают личный мир с внешним.

И ведь вечер был действительно особенным. Взять только настольную лампу, используемую не по назначению, ведь она стояла на полу, воткнутая в удлинитель с кучей зарядок и прочих проводов, но даже будучи на полу, она всё тем же тёплым светом освещала комнату. Создавалось ощущение наличия камина, огня, тепла. Отсюда и уют. Но по большому счету, в основном он создавался из чистого, по-настоящему дорогого и честного разговора, витающего и до сих пор в стенах той квартиры.

Полгода спустя.

Верочка.

– Не знаю, я не обязалась следить за происходящим в его жизни, мы давно не общались. Почему вообще вдруг резко твоя мама вспомнила о нём? – отвечая на вопрос подруги и задавая встречный, Вера засунула в рот целую ложку фисташкового мороженого не моргнув и глазом.

– Он попался ей на глаза в школе перед тренировкой, а дома она меня так и спросила: «Надеюсь, ты не общаешься с этим придурком?». Бр-р-р... Аж холодок по коже. – отве-

тила Лиза.

Верочка повернулась к окну, сидя в офисном кресле. Снова набрав в ложку «зелёной прелести» из ведёрка, она на секунду задумалась: Но я же ему обещала всегда быть рядом, случись что... А друзья держат свои обещания.

– Плевать с высокой колокольни. Где там список комедий с Адамом Сендлером? Это лучшее, что Бог дал этому миру.

– Да, – согласилась Вера опустив взгляд – я уже нашла одну. Лучший способ забыться.

Лизавета выключила свет и задвинута шторы. В тот же момент из всех ощущений осталось только предвкушение яркого вечера, а из чувств – спокойствие. Девочки сидели напротив монитора и упёршись взглядами в экран, с любопытством и улыбками наблюдали очередную комедию. Гирлянда из лампочек на зелёной стене добавляла особую, кажется, осязаемую атмосферу. Почти идиллия, если бы не спрятанная в одной из девочек тревожность...

Это же время.

Марк.

«Хочу чтобы всё это закончилось, хочу чтобы всё это закончилось, хочу чтобы всё это закончилось, хочу...»

– Марк! Ты всё понял?! У меня нет времени объяснять тебе по тысяче раз что здесь и к чему.

– Да, да, Алексей Геннадьевич, я всё услышал и понял – ответил Марк на крик своего начальника после долгого ин-

структажа по работе, которую предстояло выполнить «ветреному парнишке».

– Тогда вперёд и жду с успехами. Дерзай, парниша – ухмыльнулся злыдень по кличке Леший и ушёл в свой кабинет, который прокурен до такой степени, что кажется, там поселился ёжик.

«Забрать заказ, отдать документы, отдать товар, нет, отдать документы, продать товар, вернуться в магазин... Боже, что он там говорил?!»

Выйдя из пункта выдачи заказов Марк стянул с головы шапку, хотя был мороз, сунул её в карман и обхватил лицо руками.

«Боже. Соберись, тряпка, ты даже заказы по владельцам развезти не можешь. Чего ты вообще стоишь?» – говорил он сам себе. Но тут он опомнился и что-то щелкнуло в его голове. Марк поднял голову и долгим продолжительным взглядом смотрел на небо. Абсолютно голубое, морозное, такое безоблачное и тихое небо.

«Ну и зачем переживать?»

«Holiday» от группы «Green Day» в наушниках и любимый скоростник быстрым образом привели Марка в свое обыкновенное состояние. Надолго ли? Об этом он не задумывался, ведь ребёнок, качающийся на качелях не задаётся вопросом «а долго ещё?», нет, он радуется факту его катания. Единственное, что витало в голове у Марка в тот оставшийся день – как бы запомнить этот миг, получить удоволь-

ствие и не испортить все как обычно...

Педали велика проворачивались всё быстрее, парниша даже немного приподнялся с седла, для более устойчивого состояния. Вид у него был самый что есть сосредоточенный, а по жилам текло ощущение свободы. Он хорошо запомнил тот день, но отнюдь не из-за ярких и красочных событий.

Верочка.

– Мы все прекрасно это понимаем, как и то, что самостоятельная жизнь не так легка, как кажется. Но есть границы поведения и это уже из ряда вон. Мам, послушай, могу сказать, что я там жить больше не намерена. Извини, что сообщаю это непосредственно перед фактом переезда, но в итоге я решила проблему сама, не «жалуюсь».

– ...

– Ладно, спасибо. Да, всё в порядке. Я тоже, целую, пока.

В тот день Вера первый раз за две недели позвонила маме. Из-за привычки и вины, но никак не из жалости к себе. Было тяжело вынести резкий наплыв проблем, но не заново же к ним привыкать. Да и в конце концов, у Веры всегда есть к кому поехать и излить душу.

Марк.

«На четвертую неделю работы я уже как-то не вывожу всей этой фигни» – Думал Марк лёжа у себя в комнате на полу и разглядывая потолок.

«Чертовых пять утра, а я до сих пор не сплю» – подложив под затылок ладоши, парниша обхватил локтями голову.

«Пожалуйста, я хочу лишь спокойствия. Только и всего... Кто виноват в моей бессоннице? Кто устроил разгром в кафе? Кто подрался с курьером? Только я всё это мог сделать, но для чего? Что ведёт меня к таким крайностям? Почему жизнь вынуждает людей совершать отчаянные поступки, почему эта наслышанная судьба использует меня в качестве груши? Я устал от этого, я так устал!»

Дрожащие руки Марка не позволяли ему выпить даже чашки кофе с утра. Проблемы в универе, на работе и что самое обидное – в семье. Там, куда люди идут за поддержкой, а не за укорами и осуждениями. И вроде подсознательно парень понимал, что выходной ему совсем не помешал бы, но слова «тебе лечиться надо» от родного человека не могли стать приглашением домой с распростёртыми объятиями. Особенно, если воспринимать их буквально.

«Отчаянные времена требуют отчаянных решений» – сложно не согласиться.

Вечером того же дня довольный своей проделанной работой парниша с радостью возвращался домой. Осень заметно охладила пальцы его рук, практически до онемения. Зубы тряслись, губы посинели, но он ехал на велосипеде в растёгнутой косухе, футболке и джинсах. Пальцы ног замерзли в тонких кедах и не двигались. Но он ехал, мчался на всех

порах. Не может замёрзнуть горячая душа.

Лифт в его подъезде не работал ещё с утра, а велосипед нужно было занести домой. Кто бы не проклял в такой ситуации всех электриков мира. Марк. Марк не жаловался, не закатывал глаза, он спокойно переключил играющий в наушниках трек на «Самый счастливый человек на земле» от группы «Тараканы!» feat. «Anascondaz» и с непонятым рвением начал затаскивать велосипед на двенадцатый этаж. Ледяные пальцы рук начали чесаться от смены температур, но от этого становилось только веселее. Пролёт за пролётом молодой человек поднимал свой велосипед и с каждой преодолённой ступенькой его дух укреплялся в рвении к победе, не смотря на усталость и изнеможённость. В предвкушении теплоты и понимания он напрягал мышцы всё сильнее. Вот, зачем он поднимался.

Но жизнь – штука многогранная и порой, когда страстно желаешь лишь одного, можешь получить всё, но только не то, чего хотел. Люди добиваются невероятных успехов в своей жизни. Они бегут сломя голову за своими мечтами, подхватывая при этом кучу привилегий, но принимают их как данность. Поэтому часто не добившись цели причитают, что судьба их жадно обделила. И на вершине им всегда мало того, что есть. Вошло в привычку получать больше. Так алчность или жалость к себе?

Есть провалы, падения и ошибки, а есть и победы, и взлё-

ты, о которых нельзя забывать. По граням этой жизни стоит идти прямо, держа равновесие между погружением в проблемы и радостью побед. Чего можно добиться слепо лелея свои неудачи?

– Мам, я дома! Там уже морозец так пробирает, я весь околел. Только в магазин успел заскочить, прости, обувь с ремонта заберу позже... Мам?

– Разорался. Ну пришёл и пришёл, чего афишировать это на всю страну? – Елена Вячеславовна стояла на кухне у разделочного стола в спортивном костюме. На ней был небрежно завязанный фартук, будто надела она его только что.

– Я тут продуктов купил, мам.. – раздевшись, Марк занёс пакет на кухню – мам, ты что, плачешь?

– Не «мамкай» мне тут. Не видишь, лук режу. Морковь купил? Я просила для жарки.

– Да, конечно – с каждой колкой фразой мамы Марк говорил всё тише, раскладывал купленные продукты по местам с осторожностью, стараясь не задеть ни миллиметр одежды родного человека на маленькой кухоньке. И вот уже куда-то исчезло всё то рвение и упорство, с которым он поднимался по лестнице. Пьедестала почёта не будет, награждение и похвала отменяются.

Промёрзлая, зимняя ночь давала о себе знать ледяным ветром со снегопадом и крошечной, кусающей тьмой. Ка-

залось, еще немного и её можно будет резать ножницами. Пробирало до мурашек, и не только от холода. Еле светящаяся пара фонарей освещала бурный вальс снежинок во всей их красе. Это были два совершенно разных и в то же время дополняющих друг друга источника света: старый, парковый, свечной фонарь, расположенный по одну сторону форменных ворот и излучающий теплый свет, и более современный, светящийся белым ярким светом фонарь, по другую сторону тех же скрипящих ворот.

Это было печальное и будоражащее воспоминание юного парнишки, который даже предположить в ту пору не мог, чем обернется его спонтанное и весьма опрометчивое решение.

Он шел к тем самым воротам держа за плечами не только походный рюкзак, набитый вещами, но и багаж собственных чувств и трепетных, личных эмоций, надолго задержавшихся в его памяти.

Его ноги ступали по хрустящему снегу в старых как мир кроссовках и с каждым шагом он всё больше становился уверенным в том, что делает не столько правильный, сколько необходимый выбор.

– Маркуша! Ну долго ты там ползти собираешься?! Холодно! Давай шустрее! – Донёсся возмутительный, но такой знакомый и любимый голос его отца. Влиятельный тон родного человека резко вернул (засевшие глубоко внутри созна-

ния) мысли молодого спортсмена куда полагается, и он поспешил к давно разогретой машине, у которой ждал его папа.

Замерзшими руками Марк открыл заднюю дверь папиного ненаглядного «мерседеса», кинул рюкзак, а сам уселся на переднее сидение, чтобы побыстрее согрелись ноги. Включил музыку на магнитоле, достал припасённую пачку «M&M's» и больше ни о чем не думал.

– Пап, а ты точно предупредил вожатых из лагеря? – спросил Марк у отца, когда тот сел в машину и стряхивал снег с ботинок.

– Ну конечно да, не будем же мы совершать нелегальные поступки.

– Тогда почему ты забираешь меня с лагеря ночью?

По классике именно в этот момент в окне охранного поста зажегся свет и послышался лай собак.

– Гоним! Гоним! Гоним!

Марк проснулся в холодном поту, но с приятным ощущением полного спокойствия, которого так долго добивался всё это время. Как-будто он выполнял какое-то важное дело и теперь, наслаждаясь приятной усталостью обрёл желанную улыбку судьбы в его сторону. Радостное, но несколько тревожное воспоминание подарило его телу малую частицу необходимого умиротворения. Парень уже давно и не мечтал почувствовать что-то похожее, за столько времени проведённого в состоянии боевой готовности. Медленно отни-

мая все его силы и высасывая энергию это состояние забира-
ло у Марка не только время и нервы, но и шанс на стабиль-
ность и хотя бы пошатывающееся равновесие в жизни. Вы-
читая всё большее количество шансов судьба наносила оче-
редной удар по самообладанию – последнему, что оставалось
нетронутым во всём спектре духовных внутренностей этого
маленького человечка.

Этот сон – реальное воспоминание из детства Марка, ко-
гда он был совсем мальчиком. Ехал с папой в машине на пе-
реднем сидении, как совсем взрослый и смеясь болтал обо
всём на свете. Тогда всё было хорошо.

Верочка.

– Слушай Лиз, предлагаю не бурить эту тему и просто хо-
рошенько поесть. У меня болит голова и я просто не настро-
ена на подобного рода разговоры.

– Но мы всегда говорим, если одну из нас что-то не устра-
ивает или тревожит.. Это важно для наших отношений, ты
же не хочешь начать копать себе яму.

Вера отвела задумчивый взгляд в сторону, откуда уже
пришёл официант с полным подносом еды. Девочки сидели
в «McDonald's» и как обычно разговаривали о важном, в са-
мом простом месте города.

– Лиз, я... Я не могу так больше. Мне нужно время.

– У тебя есть пятнадцать минут, пока я кушаю. А потом,
на улице ты всё мне расскажешь и...

– Вряд ли.

И может алкоголь конечно не выход из таких ситуаций, но Лиза точно знала: подруге необходимо хотя бы на короткий промежуток времени забыть о своих переживаниях. Поэтому они зашли в магазин, купили бутылочку полусладкого, торт с орехами по акции и направились отмечать свою встречу.

Ранним утром я проснулась со слезами на глазах, чувством слабости и невероятным желанием пить. Лиза и все её домашние ещё спали, поэтому ну кухне, выпив залпом бутылку воды я заглянула ещё и в холодильник. Но меня воротило только от одного вида еды. Время примерно четыре утра, судя по восходу солнца. Часов на кухне было не видно. Зато, если что и было видно прекрасно – так это мои мысли о проблемах, которые штормом воспоминаний обвалились мне в голову. Снова.

Моя ночная майка и шорты все промокли от пота, волосы на голове взъерошились, кожа на лице и руках сухая как пустыня. Ну а я сидя понутив голову и с пустым взглядом думала, что же делать дальше и как сказать об этом Лизе, ведь она – моя подруга, которая всегда поддержит и к которой я всегда могу обратиться за помощью. Надо только обратиться.

Ясное дело, что все мы люди и отдаваться чувствам, переживаниям, страху – это совершенно нормальное дело. Если

знать меру. Только вот где она, эта мера? Это не водку разбодяжить, не коктейль смешать.

И Верочка задумалась. Она действительно забыла о своих проблемах с помощью подруги и эта разгрузка помогла ей с (не сказать что со свежей) головой посмотреть под другим углом на ситуацию в жизни.

Эмоции нам необходимы, но как найти черту и не переступить за неё в нужный, важный момент жизни?

«Ты же художница, вот и нарисуй себе эту черту и не переступай за неё. Помнишь, когда тебе в четвёртом классе учительница по рисованию сказала что ты не сможешь нарисовать также, как делают это взрослые ребята и что ты не будешь участвовать в конкурсе? Как ты тогда кропотливо работала над своим рисунком... Как ты рвала неудачные попытки одну за другой. Помнишь, что было дальше? Да-а-а. Ты остановилась. Задумалась, надо ли оно тебе на самом деле и поняв что надо, продолжила рисовать. Ты так гордилась собой, когда видела на выставке свою работу, а ведь была младше всех...»

Голос в голове Веры привёл её в смятение, но был чертовски прав. Если мы идём по скользкой дороге, мы прекрасно понимаем, что есть вероятность упасть и либо идём осторожнее, либо не унываем, когда упали, встаём и идём дальше. Осознание и реальность падения приведут в чувство любого, даже самого мечтательного человека.

«Вот именно, включай голову и решай уже, что там у тебя.

Да, и придумай, как отпразднуешь свой феерический взлёт, только не забудь, что у тебя есть ещё друзья».

Марк.

Обычно, мой день проходит по пунктам. И немного не как у всех. Я написал свои пункты, исходя из однообразного порядка событий ежедневно.

Первое – это утренняя ссора с мамой. Как всегда. То посмотрел косо, то в туалете долго сижу, то на проходе мешаюсь. Изю дня в день это происходит, поэтому для меня это уже традиция. Поначалу конечно, я пытался узнать, что происходит и причём тут я, но что толку от совершения бесполезных действий..

Второе – однотипный рабочий или учебный день. Никому ни слова о проблемах, смысл жаловаться. Никого не слушать, если говорят о проблемах. Я уже наслушался этого дерьма. С меня достаточно.

Третье – самое интересное. Вечером всегда всё интересней, потому что всегда происходит какая-нибудь фигня. То нужно посылку с почты забрать, по просьбе любимой мамы, а в нашей стране это проблематично сделать так, чтобы не быть отбитым бабушкиными клюками за вопрос «долго в очереди стоите?». То съездить на другой конец города, в дождь, забрать готовые документы из паспортного стола, ведь прошлые разодрала дворняга в пух и прах. И не понятно, радоваться что из-за этого я отмазался от официального

конкурса в универе или что собака мне руку не отгрызла... Да. Вечер – определённо самое интересное время моего дня. Не важно, что как правило – всё снова заканчивается криками «где ты шляешься по ночам?!», я рад, что есть разнообразие. Вечерний шведский стол ***ть. Выбирай и будь доволен, ведь у других проблем больше. У меня же цветочки, по сравнению с гуру по страданиям.

Марк сидел на каком-то строительном постаменте, недалеко от набережной с отключенным телефоном и пропущенным звонком от неизвестного. Он долго-долго вглядывался в залив, будто оттуда снизойдёт чудо. Он не верил, что у него может измениться жизнь, но душу не обманешь. Его глаза блестели от угасающей надежды на то самое чудо.

«Плевать. Плевать что тебя не любят, не уважают... Ты сам можешь изменить свою жизнь, не зря же ты работаешь! У тебя есть необходимые ресурсы, вот и дерзай! Ты покажешь, чего ты стоишь в этой жизни, на самом деле. Покажешь так, чтобы все увидели».

Месяц спустя.

Верочка.

– Матерь Божья, Лиза, ты серьёзно?! Какого черта вообще происходит?! В смысле ***ть «пропал»?

– Ну вот так, его мама с моей уже часа два разговаривают, просто потому, что той больше некому позвонить.

Минутная пауза. Пауза, за которую у Веры в голове пронёсся смерч мыслей, оставив только один вывод.

– Это я во всём виновата. Я должна была догадаться, что что-то идёт не так... Я...

– Так, спокойно. Его мама уже за всех за нас наплакалась и напереживалась. Если и мы в эмоции ударимся, будет плохо всем.

– Да. Да, ты права. Нам надо подумать.

– Когда вы встречались последний раз? Что он тебе говорил?

И девочки начали выяснять, что произошло на самом деле. Их телефонный разговор затронул много тем и много мыслей вертелось в голове Веры. Но больше всего была мысль о вине, которую она испытывала, хотя успешно её игнорировала. Так было нужно, все формальности она отложила на час, когда увидит друга живым и здоровым.

В тот вечер были подняты всевозможные связи подруг, были открыты все прошлые переписки во всех возможных соцсетях. Даже мама Веры молилась, чтобы мама мальчика дождалась его домой, потому что разделяла боль утраты ребёнка. Девочки сделали всё, хотя находились в ту минуту в разных городах. Оставалось страшное: уснуть. Всем, кто хотя бы слегка знал, что произошло с Марком – не особо хорошо спалось в ту ночь.

Я отключила свет в комнате. Племянники мирно спали рядом, мама читала книжку на кухне. Я чувствовала это спокойствие, ведь у меня-то дома все кровати заняты. Но лечь спать с мыслью о том, что у кого-то сейчас горе – разве это человечно? Особенно, если это твои знакомые люди. Сотни людей в стране умирают каждую ночь. Кто-то в пожаре, кто-то в аварии, а кто-то вообще уснул – и не проснулся на утро. Но всё это «кто-то». А он – твой друг.

Тогда я оставила ему с десятков пропущенных вызовов и сотню сообщений везде, где могла. Хотя месяц прошел с момента, как мы последний раз общались и три месяца, с тех пор, как виделись.

«Ты просто делаешь вид, что тебе не наплевать. Забей, он взрослый мальчик, сам разберётся. Даже если его клафилинчики стопанули, нечего было по ночам шататься где попало».

Так стоп. Всё. Мне надоело обдумывать своё поведение по отношению к Марку и тем более, думать что я – корень всех бед. Да. Не доглядела за другом, но я не нанималась ему в няньки. Я не Бог, у меня нет всевидящего ока. Конечно, банально написать, спросить как день прошел – я могла. И в этом моя ошибка, которую я усвоила. Но люди за счёт ошибок растут и развиваются, не его один случай научил меня быть сильной и смотреть в глаза трудностям со взглядом, жаждущем соперничества. В жизни каждого из нас много таких случаев, что чему-то учат. Вопрос лишь в том, хотим ли

мы учиться.

Всем спасибо, семинар окончен. Я спать.

И после такого монолога Вера распустила всю свою тревогу домой к мамочке, а плохие мысли выкинула в воображаемую мусорку, за чертой ограничения. У неё получилось её нарисовать и она успешно ей пользуется.

Иногда, нам правда нужно поплакать, пожалеть себя, из-за вновь нагрянувшей трудности, но только потому, что мы боимся. Боимся дальнейшей жизни, боимся не суметь чего-то сделать, боимся принять неправильное решение и всё испортить, потому что потом с нас спросят. Страх и эмоции судьба нам вводит как токсины. Но людям надо понять, что это лишь часть её плана. Потому что дальше, мы либо сами продолжаем губить и разрушать свою жизнь, либо свежим взглядом смотрим на трудность и оценивая её всё-таки невеликие масштабы, по сравнению с нашими новыми силами идём её побеждать. Неважно, будет это ваше маленькое достижение или план по спасению всего мира. Проблема всегда меньше, чем нам кажется из-за страхов. В ваших действиях не будет ничего плохо. Не будет ничего хорошего. Всё всегда будет так, как должно быть.

Марк и Верочка. Год спустя.

– Мы снова в это кафе?

– Да, помнишь, как мы там отмечали год дружбы? – Марк

придержал Веру дверь и она презентабельно, в шутку сделав реверанс, вошла в помещение. – Это было три года назад.

– Да уж, как быстро время летит.

Девушка и молодой человек сделали заказ и ждали, пока официант принесёт его. Они сидели за тем же столиком, в том же самом кафе, в том же самом городе. Всё было точь-в-точь, как тогда, только сейчас ребята были уже совсем не ребятами. Ну и солнце светило ярче, пуская свой луч сквозь окно, прямо на улыбку Веры.

В тот день они вспомнили самые тёплые и уютные моменты в их жизни: катание летом на велосипедах, совместные тренировки в школе и их игру в парах. У Марка были клёвые удары, с её пасов. Вспомнили и квартиру на окраине города. И разрыв в отношениях.

– Я всегда хотела знать, куда ты тогда пропал... Ты так никому и не сказал. Все подумали что ты псих и кто-то даже не захотел иметь с тобой ничего общего..

– Так и было задумано, наверное.

– Кем? – Спросила Верочка и съела ещё один кусочек кремового торта.

– Теперь я думаю, судьбой. Во время того, как вы меня искали, я был в квартире бабушки. Её так и не продали с того момента, как её не стало. А потом мне позвонил папа. И я поехал к нему.

– Пускали кораблики?

– Да, как обычно. Ему повезло жить у парка, где есть пруд.

Я ему всё рассказал и мы отпустили это по волнам.

– Иронично.

– Ещё бы... Я всегда восхищался его коллекцией собранных моделей кораблей, а когда приехал тогда, он собирал новый. Знаешь, какое слово было выгравировано на борту у носа?

– Какое?

– «Елена».

– Что ж. Это трогательно. Но у неё давно уже другой брак и она вроде счастлива.

– Не сказал бы, но да. Наверное, ей так лучше. Но тот его поступок научил меня терпению, выдержке.. да и много ещё чему.

Когда отпустил страх по волнам, начинает виднеться суша.